

Макушников О. А. Моховские курганы с находками монет / О. А. Макушников, Н. А. Курашова, А. Г. Тимофеев // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 4 / рэдкал.: С. М. Ходзін (адк. рэдактар) [і інш.]. — Мінск: БДУ, 2008. — С. 77-82

**О. А. МАКУШНИКОВ, Н. А. КУРАШОВА,
А. Г. ТИМОФЕЕНКО** (*Гомель*)

МОХОВСКИЕ КУРГАНЫ С НАХОДКАМИ МОНЕТ

На юго-восточной окраине дер. Мохов Лоевского р-на Гомельской области расположен комплекс памятников периода Киевской Руси, который не привлекал должного внимания исследователей. По итогам разведок и раскопок, выполненных в 2003—2004 гг. отрядом Гомельского университета (руководитель О. А. Макушников), установлено, что здесь имеются остатки крупного средневекового поселения (площадь около 25 га) и синхронного ему курганного могильника (3,5 га), насчитывающего не менее 200 насыпей.

Поселение, расцвет которого можно датировать рубежом I—II тыс. н. э., расположено на луговом участке, а также на мысах коренной террасы. Могильник занимает площадку, крутой склон террасы и, отчасти, луг. Курганы имеют полусферическую или клинообразную форму; их высота 0,1—2,0 м, диаметр 3—16 м. Насыпи состоят из песка с включением золы и угольков, нередко с остатками культурного слоя предшествующих поселений эпох неолита, бронзы, железного века, раннего средневековья.

Первым исследователем Моховских курганов был В. З. Завитневич (1890), который зарегистрировал свыше 600 курганов и раскопал 26¹.

Гомельским отрядом исследовано 11 погребений. Ниже рассмотрены три из них, совершенные по обряду ингумации (на плане № 1, 24, 105).

Курган 1. Расположен на восточной окраине могильника на уровне 5—6 м над озером Моховским. Высота 0,5—0,6 м, диаметр — 6 м. Вскрыт в 2003 г. В насыпи, помимо ранних переотложенных материалов, обнаружено несколько фрагментов круговой керамики. В основании насыпи и ровике встречены разрозненные находки, связанные с поселениями «докурганного» периода.

На материковой подошве прослежено округлое в плане зольно-угольное пятно выжженного горизонта диаметром 4,2—4,5 м, мощностью 0,1—0,2 м. В нем найден обломок кругового горшка второй половины X — начала XI в.

На горизонте — остатки женского костяка — раздавленный череп, плечевая и обломок тазовой костей, несколько позвонков в «разбросанном» состоянии: череп в восточной части скопления, обломок нижней челюсти в 0,7 м к западу от него. Признаки грабительской ямы отсутствуют, и такое расположение останков можно объяснить воздействием поздней распахки, корневой системы древних деревьев либо редким для изучаемого региона обрядом захоронения покойника в сидячем положении. Непосредственно над костями отмечены пятна древесного тлена (от перекрывавшего останки настила?), а под ними — остатки двух обгоревших дубовых досок.

Инвентарь — железо: обломанный нож с толстым обушком и остатками древесины на черенке; бронза: спиральки (в 19 оборотов) диаметром 0,5 см из проволоки четырехгранного сечения (2 экз.), призматические четырехгранные бусины с остатками продетых в них нитей растительного происхождения (2 экз.); желтый металл: фольга (возможно, от разложившихся золотостеклянных бусин; 3 обрывка); сердолик: бусины (16-гранная, 12-гранная и фрагмент граненый; 3 экз.); стекло: желтые лимонovidные бусины (1 сдвоенная; 3 экз.); синие ребристо-цилиндрические бусины (2 экз.), многочастные зонные и ребристо-цилиндрические (43 экз.), мелкий бисер (485 экз.); бесцветная ребристо-цилиндрическая бусина (1 экз.); пагста: обесцвеченная шестигранно-призматическая бусина (1 экз.), бирюзовая гранено-ребристая бусина (1 экз.); оранжевая мозаичная восьмигранно-цилиндрическая бусина (1 экз.).

Обилие бисера позволяет высказать предположение, что на погребенной находилось декорированное им виллаине — наплечное покрывало латгальского типа².

Очевидно, в состав ожерелья из бус входила найденная возле черепа серебряная монета с бронзовым пластинчатым ушком для подвешивания: Чехия, Болеслав II Благочестивый (Пржемыслович; 972/973—999), м. дв. Прага, денарий (атрибуция хранителя Отдела нумизматики Государственного исторического музея [Москва] Т. Ю. Стукаловой) — 1,16 г (вместе с ушком), 1,92 мм³.

Общее количество денариев Болеслава II вкладах Древней Руси незначительно — всего 19 экз.⁴; 1 или 2 из них найдены в Беларуси:

— деревня Новый Двор Минского р-на Минской обл. 1871. Клад, содержащий 399 монет Арабского халифата (дирхамы Аббасидов, Буидов, Зийаридов, Ихшидидов, Марванидов, Саманидов, Хамданидов), западноевропейских держав (денарии Германии, Франции, Чехии [Болеслав II], полу-брактеат Дании) и Византии (милиарисий).

Старшая монета — Аббасиды, ал-Мутаид биллахи, Тустер мин ал-Ах-ваз, 287 г. хиджры (900), младшие — Франция, Робер (996—1031) и епископ Адальберо (995—1031), Лан.

Хр.: Государственный Эрмитаж (С.-Петербург; 135 экз.), Государственный исторический музей (Москва; 179 экз.)⁵;

— деревня Горовляны /П/ Глубокского р-на Витебской обл. 1965. Денежно-вещевой клад, содержащий 234 монеты Арабского халифата (дирхамы Аббасидов, Абу-Даудидов, Буидов, Зийаридов, Саманидов), Чехии (фрагмент денария) и брактеатные подражания куфическим дирхамам.

Старшая монета — Аббасиды, ал-Мансур, Мадинаг ас-Салам, 154 г. хиджры (770/771), младшая — Чехия, Болеслав III (999—1002).

Хр.: Национальный музей истории и культуры Беларуси (Минск)⁶.

«Моховский» денарий Болеслава II — первая, остающаяся единственной находка такой монеты в курганных погребениях Древней Руси.

Курган 24. Расположен в восточной окраине могильника на уровне 4—5 м над озером Моховским. Вскрыт в 2004 г.

Основание насыпи покоится на сплошном зольно-угольном слое. На уровне горизонта в стороне от погребения найдена шиферная бусина и фрагменты круговых сосудов второй половины X — начала XI в. Погребение мужское, ориентировка западная.

Инвентарь — железо: нож с остатками древесины на черенке, топор с остатками древесины (дуб) в проушине (топоры этой разновидности имели широкое распространение на Руси в X—XII вв.).

У пояса костяка найдены 2 «обола мертвых» — фрагменты сребреников Владимира Святославича (980—1015), чеканенные между 1011 и 1015 гг. (атрибуция В. Н. Рябцевича): II тип (0,44 г. 20,30 мм), IV тип (0,44 г. 20,32 мм)⁷.

До Моховской находки общее количество сохранившихся древнерусских сребреников составляло немногим более 340 экз.⁸, 5 из которых открыты на территории Беларуси:

— деревня Вотня Быховского р-на Могилевской обл. 1873. Курганное погребение: ожерелье из 5 монет — 1 дирхам Арабского халифата (Аббасиды, Нух ибн Мансур [976—997]) и 4 сребреника Владимира Святославича I типа (между 989 и 1011 г.).

Хр.: Государственный исторический музей (Москва; дирхам и 3 сребреника)⁹;

— деревня Поречье Толочинского р-на Витебской обл. 1886. Денежно-вещевой клад, содержащий 575 монет Арабского халифата (дирхамы Умайадов, Аббасидов, Буидов, Зийаридов, Илеков, Марванидов, Окайлидов, Саманидов, Хамданидов), западноевропейских держав (денарии Англии, Германии), Византии (милиарисий), Древней Руси (фрагмент сребреника Владимира Святославича III типа [между 1011 и 1015 гг.], брактеаты (подражания куфическим дирхамам).

Старшая монета — Умайады, Сулайман ибн абд ал-Малик или Умар ибн абд ал-Азиз, Васит, 99 г. х. (717/718), младшая — Англия, Канут (Датская династия; 1016—1035).

Хр.: Государственный исторический музей (Москва; 44 дирхама). Государственный Эрмитаж (С. Петербург; 32 дирхама, фрагмент сребреника)¹⁰.

Итак, благодаря Моховскому кургану «круг замкнулся»: на территории Беларуси зарегистрированы находки всех четырех типов монет родоначальника древнерусских денежных эмиссий Владимира Святославича.

Курган 105. Расположен 19—20 м над урезом озера Моховского. Высота насыпи — 1,0—1,2 м. Два синхронных женских погребения совершены на сплошном зольно-угольном слое, на подсыпке мощностью 0,4—0,6 м. Над погребениями прослеживается второй слой золы и угля. В насыпи, помимо артефактов ранних погребений, встречаются разрозненные фрагменты круговой керамики X—XI вв.

1-е погребение: ориентировка — северо-западная; руки — вдоль тела.

Инвентарь — железо: нож; оловянисто-свинцовый сплав: фрагмент шейной гривны (?); цветной металл (бронза?): фрагменты 2 браслетообразных височных колец кривичского типа, 9 крестопрорезных бубенчиков, 2 браслета — дровотный с заходящими концами и пластинчатый разомкнутый, перстень пластинчатый широкосрединный; сердолик: бусины сердоликовые; стекло и паста: бусины; серебро: фрагменты 3 бусин с зернью (аналоги — женские грунтовые погребения [ингумация в яме] X в. из Киева)¹¹.

2-е погребение: кости «разбросаны». Основная их масса концентрируется по оси север — юг; череп — в северной части. Следы перекопа отсутствуют, что позволяет высказать предположение о «сидячем» захоронении.

Инвентарь — железо; бронза: фрагменты проволочного изделия непонятного назначения; стекло и паста: бусины.

Возле черепа выявлены два мелких фрагмента серебряного монетовидного брактеата (0,006 г, 13,50 × 5,20 мм и 0,08 г, 9,60 × 4,30 мм), на одном из которых — бронзовая заклепка от ушка для подвешивания¹².

В кладовых и погребальных комплексах Древней Руси известны 138 (135 серебряных и 3 бронзовых) монетовидных брактеатов — подвесок. Все они имитируют куфические дирхамы¹³. 33 из этих «монет» найдены в Беларуси:

— деревня Поречье Толочинского р-на Витебской обл. 1886 (см. выше) — 1 брактеат;

— деревня Старый Дедин Климовичского р-на Могилевской обл. 1926. Клад, содержащий 203 монеты Арабского халифата (дирхамы Аббасидов, Буидов, Булгара, Зийаридов, Саманидов, Хамданидов), Германии (денарии), Византии (милиарисий) и 1 брактеат.

Старшая монета — Аббасиды, ал-Амин, Мадинат ас-Салам, 196 г. хиджры (811/812), младшая — Саманиды, Нух ибн Мансур, аш-Шаш, 368 г. хиджры (978/979)¹⁴;

— деревня Горовляны (I) Глубокского р-на Витебской обл. 1965 — 1 брактеат;

— деревня Горовляны (II) Глубокского р-на Витебской обл. 1965 (см. выше) — 15 брактеатов.

Хр.: Национальный музей истории и культуры Беларуси;

— деревня Ботвиновка Чечерского р-на Гомельской обл. Начало 1980-х гг. Курганное погребение — 4 брактеата¹⁶;

— деревня Демьянки Добрушского р-на Гомельской обл. 1962. Курганное погребение — 6 брактеатов.

Хр.: Гомельский областной музей¹⁷;

— деревня Козловцы Миорского р-на Витебской обл. 1987. Разрушенное погребение — 3 бронзовых одноматричных брактеата¹⁸.

Монетный прототип моховской находки остается в силу плохой сохранности загадкой. Несомненно одно: она, в отличие от всех, упомянутых выше зарегистрированных древнерусских монетовидных брактеатов, имитацией куфического дирхама не является (мнение В. Н. Рябцевича).

Особенности Моховского могильника выделяют его из массы сельских некрополей радимичско-дреговичского пограничья. Следует отметить, что это — крупнейшая курганная группа в Беларуси. Необычное расположение значительной части памятника (на крутом склоне террасы), пестрота погребального обряда (ингумации в ямах и на горизонте, подсыпке, предполагаемое наличие «сидячих» захоронений; высокий процент кремаций), наличие в погребениях вещей кривичского, балтского, прибалтийско-финского и, вероятно, североевропейского происхождения (при полном отсутствии этноопределяющих украшений местного населения — дреговичей и радимичей), значительный процент захоронений с оружием и воинскими принадлежностями заставляют обратить на Мохов особенно пристальное исследовательское внимание.

¹ Завитневич В. З. Вторая археологическая экскурсия в Припятское Полесье / Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. Книга VI. Киев, 1893. С. 11—72.

² См.: Седов В. В. Балты // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Археология СССР. М., 1987. С. 361.

³ См.: Smerda J. Denary ceske a moravske. Katalog minci ceskeho statu od X do pocatku XIII Stoleti. Brno, 1996. S. 39. № 15b.

⁴ Потин В. М. Древняя Русь и европейские государства в X—XIII вв. Л., 1968. С. 192. Табл. 25.

⁵ Потин В. М. Топография находок западноевропейских монет X—XIII вв. на территории Древней Руси: Тр. Государственного Эрмитажа. Т. IX. Вып. 3. Л., 1967. С. 165—166,

№ 284. *Рябцевич В. Н.* Денежные депозиты Полоцкой земли конца X—XIV вв. // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск, 2000. № 15. С. 69—71, № 93.

⁶ *Рябцевич В. Н.* Денежные депозиты Полоцкой земли... С. 66—67, № 77.

⁷ См.: *Сотникова М. П.* Древнейшие русские монеты X—XI вв. М., 1995. С. 46—72, 89—96.

⁸ *Сотникова М. П.* 1995. С. 235.

⁹ *Равдина Т. В.* Погребения X—XI вв. с монетами на территории Древней Руси. Каталог. М., 1998. С. 37, № 40; *Сотникова М. П.* 1995. С. 169, № 17.

¹⁰ *Потин В. М.*, 1967. С. 108, № 303; *Рябцевич В. Н.* Денежные депозиты Полоцкой земли... С. 67—68, № 83; *Сотникова М. П.* 1995. С.

¹¹ *Боровский Я. Е., Архіпов Е. І.* Дослідження «Міста Ярославля» 1984—1989 рр. // Стародавній Київ. Археологічні дослідження 1984—1989 рр. Київ., 1993. С. 206—208, рис. 1; *Івакін Г., Козуба В.* Нові поховання X—XI ст. Верхнього Києва (з розкопок архітектурно-археологічної експедиції 1997—1999 рр.) // Дружинні старожитності Центрально-Східної Європи VIII—XI ст., Чернігів, 2003. С. 43, рис. 1:5.

¹² *Рябцевич В. Н.*, 2005. С. 94.

¹³ См.: *Рябцевич В. Н.* Брактеатные подражания куфическим дирхамам в Древней Руси второй половины X—XI вв. Козловецкая находка / Браслаўскія чытанні: Матэрыялы V навук.-краязнаўчай канф., прысвечаннай 935 годдзю згадкі Браслава ў пісьмовых крыніцах. Браслаў, 2001; *Он же.* Брактеатные подражания куфическим дирхамам в погребениях и кладках конца X—XI вв. на территории западных земель Древней Руси // Гістарычная навука ў Белдзяржуніверсітэце на рубяжы тысячагоддзяў. Минск, 2000; *Он же.* Брактеаты — подражания куфическим дирхамам в археологических и нумизматических памятниках Древней Руси // VIII Всерос. нумизмат. конф. М., 2000; *Он же.* Находки брактеатов, имитирующих куфические дирхамы на территории Беларуси // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. 2001. № 3.

¹⁴ *Харламповіч П. В.* Манэтных скарбы, знойдзеныя ў Беларусі, у зборах Беларускага Дзяржаўнага Музею // Гісторыка-археалагічны зборнік. Мінск, 1927. № 1. С. 316—317, № 51; *Bauer N.* Die russischen Funde abendlandischer Munzen des 11 und 12. Jahrhunderts // Zeitschrift für Numismatik. Bd. 39. Berlin, 1929. S. 164, № 73.

¹⁴ *Потин В. М.*, 1967. С. 184, № 394.

¹⁵ *Рябцевич В. Н.* Денежные депозиты Полоцкой земли... С. 66, № 76.

¹⁶ *Равдина Т. В.* Погребения X—XI вв. с монетами на территории древней Руси. Каталог. М., 1988. С. 31, № 24; *Рябцевич В. Н.* Брактеатные подражания куфическим дирхамам в Древней Руси... С. 88, 35; *Он же.* Находки брактеатов... С. 211; *Соловьева Г. Ф.* Славянские курганы у с. Ботвиновка Гомельской обл. // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. Вып. 171. М., 1982. С. 76, 77, 79.

¹⁷ *Равдина Т. В.*, 1988. С. 50, № 62; *Рябцевич В. Н.* Брактеатные подражания куфическим дирхамам в Древней Руси... С. 88, № 4; *Соловьева Г. Ф.* Славянские курганы близ с. Демьянки // Советская археология. 1967. № 1.

¹⁸ *Рябцевич В. Н.* Брактеатные подражания куфическим дирхамам в Древней Руси... С. 88—89; *Он же.* Брактеаты — подражания... С. 61—62; *Он же.* Находки брактеатов... С. 212—213.